

ГОЛОМОРФНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ФУНКЦИЙ ВДОЛЬ ФИКСИРОВАННОГО НАПРАВЛЕНИЯ (ОБЗОР)

© 2022 г. А. С. САДУЛЛАЕВ

Аннотация. В этой статье мы даем обзор наиболее весомых и важных результатов по голоморфным продолжениям функций вдоль фиксированного направления. Мы останавливаемся на следующих по характеру геометрических вопросах многомерного комплексного анализа:

- голоморфное продолжение формальных рядов вдоль пучка прямых, теорема Форелли;
- голоморфное продолжение функций, имеющих тонкую особенность вдоль фиксированного направления;
- голоморфное продолжение функций вдоль семейства аналитических кривых.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	127
2. Элементы теории плюрипотенциала	128
3. Сходимость формальных рядов Хартогса	132
4. Голоморфное продолжение функций, имеющих тонкую особенность вдоль фиксированного направления	136
5. Голоморфное продолжение функций вдоль семейства аналитических кривых	137
Список литературы	140

1. ВВЕДЕНИЕ

Классическая теорема Хартогса утверждает, что если функция $f(z, z_n)$ голоморфна в поликруге $'U \times \{|z_n| < r_n\}$, $r_n > 0$ и такова, что при каждом фиксированном $'z^0 \in 'U$ функция $f('z^0, z_n)$ голоморфна по z_n в круге $\{|z_n| < r_n\}$, голоморфно продолжается в больший круг $\{|z_n| < R_n\}$, $R_n > r_n$, то $f(z, z_n)$ по совокупности переменных (z, z_n) голоморфно продолжается в поликруг $'U \times \{|z_n| < R_n\}$.

Теорема Хартогса, доказанная в начале прошлого века, развивалась и обобщалась во многих направлениях. В литературе имеются богатый набор статей и монографий, содержащих такие обобщения и их применения в различных направлениях математики. В этой работе мы вкратце останавливаемся на следующих, наиболее весомых и важных частях дальнейшего продвижения теорем типа Хартогса:

- голоморфное продолжение формальных рядов вдоль пучка прямых (теорема Форелли);
- голоморфное продолжение функций, имеющих тонкую особенность вдоль фиксированного направления (теорема Чирки—Садуллаева);
- голоморфное продолжение функций вдоль семейства аналитических кривых.

Основным методом изучения рассматриваемых вопросов является теория плюрипотенциала, объекты и методы этой теории, такие как плюригармонические меры, функции Грина, емкости и др.

Поэтому в разделе 2 мы коротко напомним основы теории плюрипотенциала (подробнее с этой теорией можно ознакомиться, например, в [6, 7, 9, 21]).

2. ЭЛЕМЕНТЫ ТЕОРИИ ПЛЮРИПОТЕНЦИАЛА

Классическая теория потенциала основывается на субгармонических функциях и операторе Лапласа Δ . Построенная в 80-х годах теория плюрипотенциала, основанная на плюрисубгармонических (*psh*) функциях, связана с оператором Монжа—Ампера $(dd^c u)^n$, где, как обычно, $d = \partial + \bar{\partial}$, $d^c = i(\bar{\partial} - \partial)$. Теория построена благодаря исследованиям многочисленных авторов, успешно развивается и применяется в различных направлениях науки (см. [1–35] и библиографию).

Для дважды гладкой функции $u \in C^2(G)$, $G \subset \mathbb{C}^n$, по определению

$$(dd^c u)^k = \underbrace{dd^c u \wedge dd^c u \wedge \dots \wedge dd^c u}_{k \text{ раз}}$$

представляет собой дифференциальную форму бистепени (k, k) . Нетрудно доказать, что

$$(dd^c u)^n = \pi^n n! \det \left(\frac{\partial^2 u}{\partial z_j \partial \bar{z}_k} \right) \beta_n,$$

где $\beta_n = \left(\frac{i}{2}\right)^n \prod_{j=1}^n dz_j \wedge d\bar{z}_j$ — форма объема в пространстве \mathbb{C}^n .

Оператор $(dd^c u)^k$ для произвольной ограниченной плюрисубгармонической функции, $-M \leq u(z) \leq M$, $M = \text{const}$, определяется в обобщенном смысле, в виде потока. Рекуррентное соотношение

$$\int (dd^c u)^k \wedge \phi = \int u (dd^c u)^{k-1} \wedge dd^c \phi, \quad \phi \in D^{(n-k, n-k)}(G), \quad k = 1, 2, \dots, n, \quad (2.1)$$

где $D^{(n-k, n-k)}(G)$ — пространство бесконечно гладких финитных дифференциальных форм бистепени $(n-k, n-k)$, определяет $(dd^c u)^k$ как положительный поток бистепени (k, k) . Фундаментальная теорема теории плюрипотенциала утверждает слабую сходимости потоков $(dd^c u_j)^k$ для монотонно убывающей локально ограниченной последовательности *psh* функций: если $u_j(z) \in psh(G) \cap L_{loc}^\infty(G)$, $u_j(z) \downarrow u(z)$, то $(dd^c u_j)^k \mapsto (dd^c u)^k$. Это обстоятельство позволяет применять поток типа меры $(dd^c u)^k$ в классе $u(z) \in psh(G) \cap L_{loc}^\infty(G)$ таким же успехом, что и дифференциальную форму $(dd^c u)^k$ в классе $u(z) \in psh(G) \cap C^2(G)$.

Для подмножества $E \subset G$ области $G \subset \mathbb{C}^n$ определим \mathcal{P} -меру. Положим

$$\omega(z, E, G) = \sup \{u(z) \in psh(G) : u|_E \leq -1, u|_G < 0\}.$$

Тогда регуляризация $\omega^*(z, E, G) = \overline{\lim}_{w \rightarrow z} \omega(z, E, G)$ называется \mathcal{P} -мерой множества E относительно области G . Для содержательной теории обычно предполагают, что область G -регулярная, что существует функция $\rho(z) \in psh(G)$ такая, что $\rho|_G < 0$, $\lim_{z \rightarrow \partial G} \rho(z) = 0$. При таком предположении \mathcal{P} -мера $\omega^*(z, E, G)$ либо нигде не равна нулю, $-1 \leq \omega^*(z, E, G) < 0$, либо $\omega^*(z, E, G) \equiv 0$. Последнее имеет место тогда и только тогда, когда E плюриполярно в G , т. е. существует плюрисубгармоническая функция $\sigma(z) \not\equiv -\infty$ такая, что $\sigma|_E \equiv -\infty$. В приложениях, особенно в оценках голоморфных функций, часто используются следующая теорема о двух константах: если $u \in psh(G)$, $u|_G \leq M$, $u|_E \leq m$, то

$$u(z) \leq M(1 + \omega^*(z, E, G)) - m\omega^*(z, E, G) \quad \forall z \in G. \quad (2.2)$$

Неравенство (2.2) содержательно, когда E не является плюриполярным множеством, т. е. когда $\omega^* \not\equiv 0$.

Аналогично гармоническим функциям в классической теории потенциала, локально ограниченная плюрисубгармоническая функция $u(z) \in psh(G) \cap L_{loc}^\infty(G)$ называется *максимальной функцией*, если для нее оператор Монжа—Ампера $(dd^c u)^n = 0$. При $n = 1$ оператор Монжа—Ампера $dd^c u = 4\Delta u dx \wedge dy$. Следовательно, максимальные функции при $n = 1$ являются гармоническими, и поэтому они являются бесконечно гладкими. В отличие от классического случая $n = 1$, при

$n > 1$ максимальные функции не обязательно гладкие; они могут быть даже разрывными. Тем не менее, имеет место следующая теорема.

Теорема 2.1. Для любого компакта $K \subset G$ плюрисубгармоническая функция $\omega^*(z, K, G)$ является максимальной, $(dd^c\omega^*(z, K, G))^n = 0$ в области $G \setminus K$.

Далее, функция $\omega(z, K, G)$, которая заведомо равна -1 в точках $z \in K$, при регуляризации, возможно, терпит скачок: в некоторых точках $z^0 \in K$, может оказаться, что $\omega(z^0, K, G) > -1$. Такие точки называются (плюри)иррегулярными точками компакта K . Если совокупность иррегулярных точек $I_K = \{z^0 \in K : \omega^*(z^0, K, G) > -1\} = \emptyset$, т. е. все точки компакта K плюрирегулярны, то K называется плюрирегулярным компактом. Плюрирегулярные компакты играют важную роль в теории плюрипотенциала. Для них справедлива следующая теорема.

Теорема 2.2. Если K — плюрирегулярный компакт в плюрирегулярной области $G \subset \mathbb{C}^n$, то \mathcal{P} -мера $\omega^*(z, K, G)$ является непрерывной функцией в G .

Величина

$$C(K, G) = \int_K (dd^c\omega^*)^n = \int_G (dd^c\omega^*)^n$$

называется емкостью (K, G) . Для открытого множества $U \subset G$ его емкость определяется как $C(U, G) = \sup \{C(K, G) : K \subset U, K \text{ — компакт}\}$. И наконец, величина $C^*(E, G) = \inf \{C(U, G) : U \supset E, U \text{ — открытое}\}$ называется внешней емкостью произвольного множества $E \subset G$.

Внешняя емкость $C^*(E, G)$ множества $E \subset G$ неотрицательна, $C^*(E, G) \geq 0$, причем она равна нулю, $C^*(E, G) = 0$, тогда и только тогда, когда E — плюриполярное. Более того, функция множества $C^*(E, G)$ удовлетворяет всем условиям измеримости Шоке, и борелевские множества являются измеримыми относительно $C(E, G)$: если $E \subset G$ — борелевское множество, то его внутренняя и внешняя емкости совпадают,

$$C^*(E, G) = C_*(E, G) = \sup \{C(K, G) : K \subset E, K \text{ — компакт}\}.$$

В описаниях голоморфных оболочек большую роль играет функция Грина в \mathbb{C}^n . Для множества $E \subset \mathbb{C}^n$ функция Грина $V(z, E)$ определяется с помощью класса Лелона

$$L = \{u(z) \in psh(\mathbb{C}^n) : u(z) \leq \alpha + \ln(1 + |z|) \quad \forall z \in \mathbb{C}^n, \alpha = \alpha(u) = \text{const}\}.$$

Положим $V(z, E) = \sup \{u(z) \in L : u|_E \leq 0\}$; тогда регуляризация $V^*(z, E)$ называется обобщенной функцией Грина, или просто функцией Грина. Функция $V^*(z, E) \geq 0$ либо принадлежит классу L , либо $V^*(z, E) \equiv +\infty$. Последнее имеет место тогда и только тогда, когда E является плюриполярным множеством. Функция $V^*(z, E)$ является монотонной функцией по E : из $E_1 \subset E_2$ следует $V^*(z, E_1) \geq V^*(z, E_2)$. Если открытое множество $U \subset \mathbb{C}^n$ представляется в виде объединения возрастающей последовательности компактов, $U = \bigcup_{j=1}^{\infty} K_j, K_j \subset K_{j+1}$, то $V^*(z, U) = \lim_{j \rightarrow \infty} V^*(z, K_j)$. Для произвольного множества $E \subset \mathbb{C}^n$ существует убывающая последовательность открытых множеств

$$U_1 \supset U_2 \supset \dots, U_j \supset E : V^*(z, E) = \left[\lim_{j \rightarrow \infty} V^*(z, U_j) \right]^*.$$

Для плюрирегулярных компактов $K \subset \mathbb{C}^n, V^*(z, K)|_K \equiv 0$, функция Грина является непрерывной во всем \mathbb{C}^n . В этом случае открытое множество $\{V^*(z, K) < \beta\}$ содержит внутри себя компакт $K, K \subset \{V^*(z, K) < \beta\} \quad \forall \beta > 0$.

Для любого полинома $P_m(z), \deg P \leq m$, функция $\frac{1}{m} \ln |P(z)| \in L$. Следовательно, справедливо неравенство Бернштейна—Уолша

$$\frac{1}{m} \ln |P(z)| \leq \frac{1}{m} \ln \|P(z)\|_K + V(z, K). \quad (2.3)$$

Совокупность всех функций вида $\frac{1}{\deg P} \ln |P(z)|$, где $P(z)$ – полиномы в \mathbb{C}^n , является собственным подклассом L . Следовательно,

$$V(z, K) \geq \sup \left\{ \frac{1}{\deg P} \ln |P(z)| : \|P\|_K \leq 1 \right\}. \quad (2.4)$$

На самом деле, в (2.4) имеет место знак равенства.

Теорема 2.3. Для любого компакта $K \subset \mathbb{C}^n$ имеет место равенство

$$V(z, K) = \sup \left\{ \frac{1}{\deg P} \ln |P(z)| : \|P\|_K \leq 1, P - \text{полиномы} \right\}. \quad (2.5)$$

Ниже нам понадобится также функция Грина круговых компактов. Пусть $K \subset \mathbb{C}^n$ – круговой компакт, т. е. с каждой точкой $z^0 \in K$ компакт K содержит все точки вида $e^{i\phi} z^0$, $\phi \in \mathbb{R}$. Из (2.5) вытекает, что функция Грина $V(z, K)$ кругового компакта K совпадает с функцией Грина $V(z, \hat{K})$ полиномиальной выпуклой оболочки \hat{K} , которая является полным круговым компактом.

Теорема 2.4. Пусть $K \subset \mathbb{C}^n$ – круговой компакт. Тогда

$$\begin{aligned} V(z, K) &= \sup \left\{ \frac{1}{\deg P} \ln |P(z)| : \|P\|_K \leq 1, P - \text{полиномы} \right\} = \\ &= \sup \left\{ \frac{1}{\deg Q} \ln |Q(z)| : \|Q\|_K \leq 1, Q - \text{однородные полиномы} \right\}. \end{aligned}$$

Доказательство. Доказательство теоремы проводим в два шага.

Шаг 1 (см. [6, 7]). Для кругового компакта $K \subset \mathbb{C}^n$ полиномиально выпуклая оболочка \hat{K} совпадает с выпуклой оболочкой \tilde{K} относительно однородных полиномов. В самом деле, для этого нужно показать, что если $z^0 \in \tilde{K}$, т. е. если $|Q(z^0)| \leq \|Q\|_K$ для всех однородных полиномов Q , то это неравенство выполняется и для всех полиномов $P(z)$.

Фиксируем полином $P(z) = \sum_{j=0}^m Q_j(z)$, $m = \deg P$, такой, что $\|P\|_K \leq 1$. Для любой комплексной прямой l , заданной формулой $z = \lambda \xi$, где $\lambda \in \mathbb{C}^n$ фиксирована, $\|\lambda\| = 1$ и $\xi \in \mathbb{C}$ – параметр, пересечение $l \cap K$ представляет собой круг $\{|\xi| \leq r(l)\}$. Применяя неравенство Коши для сечения $P(z)|_l = \sum_{j=0}^m Q_j(\lambda) \xi^j$, мы получим $|Q_j(\lambda)| \leq \frac{1}{r^j(l)}$, $j = 0, 1, \dots, m$. Отсюда $|Q_j(\lambda) r(l)| \leq 1$, что эквивалентно неравенству $\|Q_j\|_{K \cap l} \leq 1$. Следовательно, $\|Q_j\|_K \leq 1$, $j = 0, 1, \dots, m$, и при фиксированном $\sigma < 1$ справедливо $|P(\sigma z^0)| \leq \sum_{j=0}^m |Q_j(z^0)| \sigma^j \leq \frac{1}{1-\sigma}$. Это неравенство выполняется для любого полинома R такого, что $\|R\|_K = 1$, в частности, для P^k , $k \in \mathbb{N}$, т. е. $|P^k(\sigma z^0)| \leq \frac{1}{1-\sigma}$, или $|P(\sigma z^0)| \leq \frac{1}{(1-\sigma)^{1/k}}$. Устремив сначала $k \rightarrow \infty$, а затем $\sigma \rightarrow 1$, получаем $|P(z^0)| \leq 1$.

Шаг 2. Достаточно доказать теорему для полиномиально выпуклого компакта $\hat{K} = K$. Положим

$$V_O(z, K) = \sup \left\{ \frac{1}{\deg Q} \ln |Q(z)| : \|Q\|_K \leq 1, Q - \text{однородные полиномы} \right\}.$$

Тогда с одной стороны $V_O(z, K) \leq V(z, K)$. С другой стороны, фиксируем число $\varepsilon > 0$, точку $z^0 \in \mathbb{C}^n \setminus K$ и находим полином $P_m(z) = \sum_{j=0}^m Q_j(z)$, $m = \deg P_m$, такой, что

$$\|P_m\|_K \leq 1, \quad V(z^0, K) - \frac{1}{m} \ln |P_m(z^0)| < \varepsilon. \quad (2.6)$$

Рассматривая сечения $P_m|_l = P_m(\lambda \xi) = \sum_{j=0}^m Q_j(\lambda) \xi^j$ на комплексные прямые l вида $z = \lambda \xi$, $\lambda \in \mathbb{C}^n$, $\xi \in \mathbb{C}$, как выше, по неравенствам Коши мы получаем, что $\|Q_j\|_K \leq 1$, $j = 0, 1, \dots, m$. Из

$P_m(z) = \sum_{j=0}^m Q_j(z)$, $V(z^0, K) - \frac{1}{m} \ln |P_m(z^0)| < \varepsilon$ вытекает, что хотя бы для одного $0 \leq j_0 \leq m$

$$P_m(z) = \sum_{j=0}^m Q_j(z), \quad |Q_{j_0}(z^0)| \geq \frac{|P_m(z^0)|}{m}$$

и

$$V(z^0, K) - \frac{1}{m} \ln |mQ_{j_0}(z^0)| < \varepsilon. \quad (2.7)$$

Так как $\|Q_{j_0}\|_K \leq 1$ и $j_0 \leq m$, то $\frac{1}{m} \ln |Q_{j_0}(z^0)| \leq V_O(z^0, K)$. Следовательно, согласно (2.7),

$$V(z^0, K) - V_O(z^0, K) = V(z^0, K) - \frac{1}{m} \ln |mQ_{j_0}(z^0)| + \frac{\ln m}{m} \leq \varepsilon + \frac{\ln m}{m}.$$

Здесь $\varepsilon > 0$ мы можем взять сколь угодно маленькой, а $m = \deg P_m$ — сколь угодно большой. Отсюда $V(z^0, K) \leq V_O(z^0, K)$, и вместе с $V_O(z, K) \leq V(z, K)$ получаем, что $V_O(z, K) = V(z, K)$. Теорема доказана. \square

Следствие 2.1. Если K — круговой компакт, принадлежащий замкнутому единичному шару $\|z\| \leq 1$, то

$$\hat{K} = \left\{ z : |z| \cdot \exp V\left(\frac{z}{|z|}, K\right) \leq 1 \right\}.$$

Доказательство. Действительно, для любого однородного полинома Q_m , $\|Q_m\|_K \leq 1$ имеем

$$\left| Q_m\left(\frac{z}{|z|}\right) \right|^{1/m} \leq \exp V\left(\frac{z}{|z|}, K\right).$$

Отсюда

$$|Q_m(z)| = |z|^m \left| Q_m\left(\frac{z}{|z|}\right) \right| \leq \left[|z| \exp V\left(\frac{z}{|z|}, K\right) \right]^m$$

и, значит,

$$\tilde{K} \supset \left\{ z : |z| \exp V\left(\frac{z}{|z|}, K\right) \leq 1 \right\}.$$

Так как, согласно шагу 1 доказательства теоремы 2.4, имеет место $\tilde{K} = \hat{K}$, то

$$\hat{K} \supset \left\{ z : |z| \exp V\left(\frac{z}{|z|}, K\right) \leq 1 \right\}.$$

На самом деле, здесь вместо включения \supset будет знак равенства $=$, поскольку компакт, стоящий в правой части, является полиномиально выпуклым. \square

Следствие 2.2 (ср. [18]). Если круговой компакт K принадлежит единичной сфере $S(0, 1)$, то полиномиально выпуклая оболочка \hat{K} содержит шар $|z| \leq \exp \left[- \sup_{|\xi|=1} V(\xi, K) \right]$.

Доказательство. Вытекает из следствия 2.1. \square

Следствие 2.3. Для кругового компакта $K \subset \mathbb{C}^n$ имеет место тождество $\exp V(Rz, K) = R \exp V(z, K) \quad \forall z \notin \hat{K} \cap R\hat{K}$.

Доказательство. В самом деле, можно считать, что K — полиномиально выпуклый, $K = \hat{K}$ и $R > 1$. Тогда для $z \notin \hat{K}$ согласно теореме 2.4

$$\begin{aligned} \exp V(Rz, K) &= \sup \left\{ |Q(Rz)|^{1/\deg Q} : \|Q\|_K \leq 1, Q \text{ — однородные полиномы} \right\} = \\ &= \sup \left\{ |Q(Rz)|^{1/\deg Q} : \|Q\|_K \leq 1, Q \text{ — однородные полиномы } \deg Q \geq 1 \right\} = \\ &= \sup \left\{ R |Q(z)|^{1/\deg Q} : \|Q\|_K \leq 1, Q \text{ — однородные полиномы } \deg Q \geq 1 \right\} = \\ &= R \sup \left\{ |Q(z)|^{1/\deg Q} : \|Q\|_K \leq 1, Q \text{ — однородные полиномы} \right\} = R \exp V(z, K). \end{aligned}$$

т. е. $\exp V(Rz, K) = R \exp V(z, K) \quad \forall z \notin \hat{K}$. \square

Следствие 2.4. Для кругового компакта $K \subset \mathbb{C}^n$ имеет место тождество $\exp V(z, RK) = R^{-1} \exp V(z, K) \quad \forall z \notin \hat{K} \cap RK$.

Доказательство. Действительно, считая опять K полиномиально выпуклым, $K = \hat{K}$ и $R > 1$, для $z \notin \hat{K}$ согласно теореме 2.4 имеем

$$\exp V(Rz, RK) = R \exp V(z, RK), \quad z \notin RK.$$

Очевидно, $\exp V(Rz, RK) = \exp V(z, K)$. Отсюда $\exp V(z, RK) = R^{-1} \exp V(z, K) \quad \forall z \notin RK$. \square

3. СХОДИМОСТЬ ФОРМАЛЬНЫХ РЯДОВ ХАРТОГСА

1. Рассмотрим формальный ряд Хартогса

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k('z) z_n^k, \quad (3.1)$$

где $c_k('z)$ — голоморфные функции в некоторой области $'D \subset \mathbb{C}^{n-1}$. Этот ряд — формальный в том смысле, что пока не понятно, где и как он сходится. Предположим, что при каждом фиксированном $'z \in 'D$ ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k('z) z_n^k$ сходится в круге $|z_n| < R('z^0)$. Мы предполагаем, что $R('z)$ является максимальным радиусом сходимости,

$$R^{-1}('z) = \overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \sqrt[k]{|c_k('z)|}.$$

Если ряд (3.1) равномерно сходится в некоторой окрестности плоскости $\{z_n = 0\}$, т. е. сумма ряда $f('z, z_n)$ голоморфна в окрестности $\{z_n = 0\}$, то, как известно, $f('z, z_n)$ голоморфно продолжается в область

$$D = \{ 'z \in 'D : |z_n| < R_*('z) \}, \quad (3.2)$$

где $R_*('z) = \underline{\lim}_{'w \rightarrow z} R('w)$ — нижняя регуляризация функции $R('z)$. Отметим, что $-\ln R_*('z) \in psh('D)$, причем множество $\{ 'z \in 'D : R_*('z) < R('z) \}$ — плюриполярное.

Без условия сходимости ряда (3.1) в некоторой окрестности плоскости $\{z_n = 0\}$ по совокупности переменных голоморфное продолжение функции $f('z, z_n)$ в область типа (3.2), вообще говоря, не имеет места.

Пример 3.1. Берем последовательность компактов

$$K_m = K_m^1 \cup K_m^2 \subset \mathbb{C}, \quad K_m^1 = \left\{ |z_1| \leq 1, \frac{1}{m} \leq \arg z_1 \leq 2\pi \right\},$$

$$K_m^2 = \left\{ \frac{1}{m} \leq |z_1| \leq 1, \arg z_1 = \frac{1}{2m} \right\}, \quad m = 1, 2, \dots$$

Тогда непрерывная на компакте K_m функция

$$g_m(z) = \begin{cases} \frac{1}{m!}, & \text{если } z_1 \in K_m^1, \\ m!, & \text{если } z_1 \in K_m^2, \end{cases}$$

равномерно на K_m приближается полиномами, т. е. существует полином $P_m(z_1)$ такой, что $\|g_m - P_m\|_{K_m} \leq \frac{1}{m!}$. Ряд

$$f(z_1, z_2) = \sum_{m=1}^{\infty} P_m(z_1) z_2^m$$

обладает тем свойством, что при любом фиксированном z_1^0 таком, что $|z_1^0| < 1$, он сходится на всей плоскости $|z_2| < \infty$, но его сумма $f(z_1, z_2)$ не является голоморфной на множестве $S = \{|z_1| < 1, \arg z_1 = 0\} \subset \mathbb{C}^2$.

Тем не менее, имеет место следующая теорема.

Теорема 3.1 (см. [12, 35]). *Рассмотрим ряд Хартогса*

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z) z_n^k$$

с голоморфными в области $'D \subset \mathbb{C}^{n-1}$ коэффициентами $c_k(z)$, $k = 0, 1, \dots$. Предположим, что радиус сходимости ряда положителен при каждом фиксированном $'z \in 'D$, т. е. $R('z) = 1/\lim_{k \rightarrow \infty} \sqrt[k]{|c_k('z)|} > 0 \forall 'z \in 'D$.

Тогда существует нигде не плотное замкнутое множество $'S \subset 'D$ такое, что

- а). $-\ln R_*(z) \in psh('D \setminus 'S)$;
 б). сумма ряда голоморфна по совокупности переменных в

$$\{z \in 'D \setminus 'S, |z_n| < R_*(z)\}.$$

Отметим, что без условия $R('z) > 0 \forall 'z \in 'D$ теорема 3.1, вообще говоря, не верна.

Пример 3.2. Пусть $K = \{|z_1| \leq 1\}$ — замкнутый единичный круг на комплексной плоскости \mathbb{C}_{z_1} . Берем последовательность полиномиально выпуклых компактов

$$F_m = \left\{ z_1 \in \mathbb{C} : 1 + \frac{1}{m} \leq |z_1| \leq m, 0 \leq \arg z_1 \leq 2\pi - \frac{1}{m} \right\}.$$

Тогда $F_m \subset F_{m+1}$ и $\bigcup_{m=1}^{\infty} F_m = \mathbb{C} \setminus K$. Более того, компакты $F_m \cup K$ полиномиально выпуклы.

Положим

$$g_m(z_1) = \begin{cases} m!, & \text{если } z_1 \in F_m \\ \frac{1}{m!}, & \text{если } z_1 \in K. \end{cases}$$

По теореме Мергеляна эти функции равномерно на $F_m \cup K$ приближаются полиномами, т. е. существуют полиномы $p_m(z_1)$ такие, что

$$\|g_m(z_1) - p_m(z_1)\|_{K \cup F_m} < \frac{1}{m!}, \quad m = 1, 2, \dots$$

Рассмотрим формальный ряд

$$f(z_1, z_2) = \sum_{m=1}^{\infty} p_m(z_1) z_2^m.$$

Этот ряд сходится на всей плоскости \mathbb{C}_{z_2} для любой фиксированной точки $z_1 \in K$, и его сумма голоморфна в $\{|z_1| < 1\} \times \mathbb{C}_{z_2}$. Но радиус сходимости ряда $R(z_1) = 0$ для всех $z_1 \in \mathbb{C} \setminus K$, и ряд не определяет голоморфную функцию в $[\mathbb{C}_{z_1} \setminus K] \times \mathbb{C}_{z_2}$.

2. Для формальных рядов на пучке комплексных прямых ситуация более естественная. Пусть на пучке комплексных прямых $\{l : z = \lambda\xi, \lambda \in \mathbb{C}^n, \xi \in \mathbb{C}\} \approx P^{n-1}$ определен формальный ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k(\lambda) \xi^k = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(\lambda\xi) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(z), \quad (3.3)$$

где $c_k(z)$ — однородные многочлены в \mathbb{C}^n .

Теорема 3.2 (см. [7]). *Если для каждой комплексной прямой из некоторого пучка $\mathfrak{F} \subset \{l : z = \lambda\xi, \lambda \in \mathbb{C}^n, \xi \in \mathbb{C}\}$ ряд (3.3) сходится в круге $l \cap B(0, 1)$, то этот ряд сходится в открытом множестве $G = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \cdot \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, E \right) < 1 \right\}$. Здесь $E = \bigcup_{l \in \mathfrak{F}} l \cap B(0, 1)$.*

Доказательство. В самом деле, без нарушения общности считаем, что \mathfrak{F} совпадает с совокупностью всех комплексных прямых l , для которых ряд (3.3) сходится в круге $l \cap B(0, 1)$. Фиксируем $\varepsilon > 0$ и положим

$$F_N = \left\{ \lambda \in S(0, 1) : \left| \sum_{k=0}^{\infty} c_k(\lambda) \xi^k \right| \leq N \text{ при } |\xi| \leq 1 - \varepsilon \right\}.$$

По неравенствам Коши $|c_k(\lambda)| \leq \frac{N}{(1-\varepsilon)^k}$, $\lambda \in F_N$, $k = 0, 1, \dots$. Следовательно, по неравенству Бернштейна—Уолша имеем

$$|c_k(\lambda)| \leq \frac{N}{(1-\varepsilon)^k} [\exp V^*(\lambda, F_N)]^k, \quad \lambda \in \mathbb{C}^n, \quad k = 0, 1, \dots$$

В частности, для $\lambda = \frac{z}{|z|} \in S(0, 1)$

$$\left| c_k \left(\frac{z}{|z|} \right) \right| \leq \frac{N}{(1-\varepsilon)^k} \left[\exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, F_N \right) \right]^k, \quad z \in \mathbb{C}^n \setminus \{0\},$$

что эквивалентно неравенству

$$|c_k(z)| \leq \frac{N}{(1-\varepsilon)^k} \left[|z| \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, F_N \right) \right]^k, \quad z \in \mathbb{C}^n \setminus \{0\}, \quad k = 0, 1, \dots$$

Отсюда вытекает, что однородный ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ сходится в

$$G_{N,\varepsilon} = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \cdot \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, F_N \right) < 1 - 2\varepsilon \right\}.$$

Отметим, что множество F_N является замкнутым круговым компактом на сфере $S(0, 1)$, причем $F_N \subset F_{N+1}$, $N = 1, 2, \dots$ и $\bigcup_{N=1}^{\infty} \hat{F}_N = E$. Следовательно, устремив сначала $N \rightarrow \infty$, а затем $\varepsilon \rightarrow 0$, мы получаем сходимость ряда $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ внутри открытого множества $G = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \cdot \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, E \right) < 1 \right\}$. \square

Замечание 3.1. Если $f(z)$ — какая-либо функция, бесконечно гладкая в окрестности нуля, $f(z) \in C^\infty \{0\}$, то ей соответствует формальный степенной ряд

$$f \sim \sum_{|I|+|J|=0}^{\infty} c_{IJ} z^I \bar{z}^J, \quad (3.4)$$

где $I = (i_1, i_2, \dots, i_n)$ и $J = (j_1, j_2, \dots, j_n)$ — мультииндексы, $|I| = i_1 + i_2 + \dots + i_n$, $|J| = j_1 + j_2 + \dots + j_n$, $z^I = z_1^{i_1} z_2^{i_2} \dots z_n^{i_n}$, $\bar{z}^J = \bar{z}_1^{j_1} \bar{z}_2^{j_2} \dots \bar{z}_n^{j_n}$. Перепишем ряд в (3.4) в виде

$$\sum_{|I|+|J|=0}^{\infty} c_{IJ} z^I \bar{z}^J = \sum_{|I|=0}^{\infty} c_{I0} z^I + \sum_{|I|+|J|=0, J \neq 0}^{\infty} c_{IJ} z^I \bar{z}^J. \quad (3.5)$$

Если сужение функции $f(z)$ на каждую комплексную прямую $\{l : z = w\xi, w \in \mathbb{C}^n, \xi \in \mathbb{C}\} \subset P^{n-1}$ голоморфно продолжается в единичный круг, то последний ряд в (3.5) обращается в нуль, т. е. $f(z) = \sum_{|I|=0}^{\infty} c_{I0} z^I$, и по теореме 3.2 получаем голоморфность функции в шаре $B(0, 1) \subset \mathbb{C}^n$.

Таким образом, мы приходим к прекрасной теореме Форелли.

Теорема 3.3 (теорема Форелли [27]). *Если f — бесконечно гладкая функция в точке 0 и сужение $f|_l$ голоморфно в круге $l \cap B(0, 1)$ для всех комплексных прямых $l \ni 0$, то f голоморфно продолжается в шар $l \cap B(0, 1)$.*

Замечание 3.2.

- 1). Для функции $f(z_1, z_2) = \frac{z_1^{k+1} \bar{z}_2}{z_1 \bar{z}_1 + z_2 \bar{z}_2} \in C^k(\mathbb{C}^2)$ теорема 3.2 неприменима, хотя сужение функции голоморфно для всех комплексных прямых $l \ni 0$ (f не определяет формальный степенной ряд (3.4)).

2). Функция $f(z_1, z_2) = |z_1|^2 - |z_2|^2 \in C^\infty(\mathbb{C}^2)$, $f|_l \equiv 0$ на комплексных прямых $\mathfrak{S} = \{z_2 = e^{i\theta} z_1, \theta \in [0, 2\pi]\}$. Хотя множество $\mathfrak{S} \subset P^1$ образует неплюриполярное множество в проективном пространстве P^1 , теорема 3.2 здесь неприменима. Для применения теоремы 3.2 к формальным рядам по z и по \bar{z} нужно потребовать, чтобы множество $\mathfrak{S} \subset P^{n-1}$ было неполярным в смысле вещественного анализа.

Теорему 3.2 можно доказать в общей форме, когда для комплексной прямой $l \in \mathfrak{S}$ не требуется сходимость ряда (3.3) в круге $l \cap B(0, 1)$, а требуется его сходимость в произвольном круге $l \cap B(0, r_l)$, $0 < r_l \leq \infty$. Имеет место следующая основная теорема.

Теорема 3.4. Пусть дан пучок комплексных прямых $\mathfrak{S} \subset \{l : z = w\xi, w \in \mathbb{C}^n, \|w\| = 1, \xi \in \mathbb{C}\}$, проходящих через нуль. Если для каждой комплексной прямой $l \in \mathfrak{S}$ сужение $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(\lambda) \xi^k$ ряда (3.3) сходится в круге $l \cap B(0, r_l)$, $0 < r_l \leq \infty$, то этот ряд сходится в открытом множестве $G = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \cdot \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, E \right) < 1 \right\}$. Здесь $E = \bigcup_{l \in \mathfrak{S}} l \cap B(0, r_l)$.

Доказательство. Доказательство проведем в несколько шагов, предполагая первоначально для определенности, что \mathfrak{S} — это множество всех комплексных прямых, для которых $r_l > 0$, т. е. $\mathfrak{S} = \{l \in P^{n-1} : r_l > 0\}$.

1. При $0 < r_l \leq 1 \forall l \in \mathfrak{S}$ фиксируем числа $N \in \mathbb{N}$, $r > 0$ и $0 < \varepsilon < r$. Положим $\mathfrak{S}_r = \{l \in \mathfrak{S} : r_l \geq r\}$ и обозначим

$$F_{N,r,\varepsilon} = \left\{ \lambda \in S(0, 1), l = \{z = \lambda\xi\} \in \mathfrak{S}_r : \left| \sum_{k=0}^{\infty} c_k(\lambda) \xi^k \right| \leq N \text{ при } |\xi| \leq r_l - \varepsilon \right\}.$$

По неравенствам Коши $|c_k(\lambda)| \leq \frac{N}{(r_l - \varepsilon)^k}$, $\lambda \in F_{N,r,\varepsilon}$, $k = 0, 1, \dots$. Это эквивалентно тому, что $|c_k((r_l - \varepsilon)\lambda)| \leq N$, $\lambda \in F_{N,r,\varepsilon}$, $k = 0, 1, \dots$. Так как $F_{N,r,\varepsilon}$ — круговой компакт, то отсюда $|c_k(z)| \leq N$, $z = \lambda\xi$, $\lambda \in F_{N,r,\varepsilon}$, $|\xi| \leq r_l - \varepsilon$, $k = 0, 1, \dots$. Следовательно, $\|c_k(z)\|_{E_{N,r,\varepsilon}} \leq N$, где $E_{N,r,\varepsilon} = \{z : |z| \leq r_l - \varepsilon, z = \lambda\xi, \lambda \in F_{N,r,\varepsilon}\}$, и по неравенству Бернштейна—Уолша $|c_k(z)| \leq N [\exp V^*(z, E_{N,r,\varepsilon})]^k$, $z \in \mathbb{C}^n$, $k = 0, 1, \dots$

В частности, для $\lambda = \frac{z}{|z|} \in S(0, 1)$

$$\left| c_k \left(\frac{z}{|z|} \right) \right| \leq N \left[\exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, E_{N,r,\varepsilon} \right) \right]^k, \quad z \in \mathbb{C}^n \setminus \{0\},$$

что эквивалентно неравенству

$$|c_k(z)| \leq N \left[|z| \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, E_{N,r,\varepsilon} \right) \right]^k, \quad z \in \mathbb{C}^n \setminus \{0\}, \quad k = 0, 1, \dots$$

Отсюда вытекает, что однородный ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ сходится в

$$G_{N,r,\varepsilon} = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \cdot \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, E_{N,r,\varepsilon} \right) < 1 \right\}.$$

Устремив сначала $N \rightarrow \infty$, а затем $\varepsilon \rightarrow 0$, мы получаем сходимость ряда $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ внутри открытого множества

$$G_r = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \cdot \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, E_r \right) < 1 \right\},$$

где $E_r = \bigcup_{l \in \mathfrak{S}_r} l \cap B(0, r_l)$. При $r \downarrow 0$ множество E_r , возрастая, сходится к E . Следовательно,

$V^*\left(\frac{z}{|z|}, E_r\right) \downarrow V^*\left(\frac{z}{|z|}, E\right)$ и ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ равномерно сходится внутри открытого множества

$$G = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \cdot \exp V^*\left(\frac{z}{|z|}, E\right) < 1 \right\}.$$

2. Ряд (3.3) сходится в круге $l \cap B(0, r_l)$ переменного радиуса r_l , $0 < r_l \leq R$, $l \in \mathfrak{S}$. Сделаем преобразование $z = Rw$. Соответствующий ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(Rw)$ обладает тем свойством, что его сужение на $l \in \mathfrak{S}$ сходится в круге радиуса r_l/R , $0 < r_l/R \leq 1$. Тогда из сказанного выше следует, что этот ряд сходится в открытом множестве

$$\left\{ w \in \mathbb{C}^n : |w| \cdot \exp V^*\left(\frac{w}{|w|}, \frac{E}{R}\right) < 1 \right\}, \quad \frac{E}{R} = \bigcup_{l \in \mathfrak{S}} l \cap B(0, r_l/R).$$

Следовательно, ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ сходится в открытом множестве

$$\left\{ z \in \mathbb{C}^n : \frac{|z|}{R} \exp V^*\left(\frac{z}{|z|}, \frac{E}{R}\right) < 1 \right\}.$$

Но согласно следствию 2.4 из теоремы 2.4, функция Грина $V^*\left(\xi, \frac{E}{R}\right) = RV^*\left(\xi, E\right)$. Следовательно, ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ сходится в открытом множестве $\left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \exp V^*\left(\frac{z}{|z|}, E\right) < 1 \right\}$, где $E = \bigcup_{l \in \mathfrak{S}} l \cap B(0, r_l)$.

3. Рассмотрим общий случай: $0 < r_l \leq \infty$, $l \in \mathfrak{S}$. Фиксируем $R > 1$ и обозначим $E_R = E \cap \{\|z\| \leq R\}$. Согласно пункту 2 доказательства, ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ сходится в открытом множестве $\left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \exp V^*\left(\frac{z}{|z|}, E_R\right) < 1 \right\}$. Теперь доказательство теоремы легко получается путем устремления R к бесконечности: $V^*\left(\frac{z}{|z|}, E_R\right) \downarrow V^*\left(\frac{z}{|z|}, E\right)$ при $R \uparrow \infty$. \square

4. ГОЛОМОРФНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ФУНКЦИЙ, ИМЕЮЩИХ ТОНКУЮ ОСОБЕННОСТЬ ВДОЛЬ ФИКСИРОВАННОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Начнем со следующей теоремы, опубликованной в совместной с Е. М. Чиркой статье [13].

Теорема 4.1. Пусть функция $f(z', z_n)$ голоморфна в поликруге $U = {}'U \times U_n \subset \mathbb{C}_{z'}^{n-1} \times \mathbb{C}_{z_n}$ и при каждом фиксированном $'a$ из некоторого неплюриполярного множества $E \subset {}'U$ функция $f('a, z_n)$ переменного z_n продолжается до функции, голоморфной на всей плоскости, за исключением некоторого полярного (дискретного) множества особенностей $S_{'a}$. Тогда f голоморфно продолжается в $({}'U \times \mathbb{C}) \setminus S$, где S — замкнутое плюриполярное (аналитическое) подмножество $'U \times \mathbb{C}$.

Трудным моментом доказательства теоремы является описание особого множества вне U ; априори $\bigcup_{'a \in {}'U} S_{'a}$ может быть всюду плотным в $'U \times [\mathbb{C} \setminus U_n]$. Эти трудности преодолевается путем

разложения функции в ряд Якоби—Хартогса $f(z', z_n) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(z', z_n) g^k(z_n)$ по всевозможным рациональным функциям

$$g(z_n) = \frac{z_n^m}{p_m(z_n)}, \quad p_m(z_n) \text{ — полином степени } m > 0. \quad (4.1)$$

Далее в доказательстве существенно применяется теория плюрипотенциала, потенциальные свойства семейства плюрисубгармонических функций и псевдовогнутых множеств.

Для формальных рядов на пучке прямых, т. е. для формальных рядов однородных многочленов $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$, где $c_k(z)$ — однородные многочлены, справедлива следующая теорема (ср. пример 3.2).

Теорема 4.2. Пусть дан неплюриполярный пучок комплексных прямых

$$\mathfrak{S} \subset \{l : z = \lambda\xi, \lambda \in \mathbb{C}^n, \|\lambda\| = 1, \xi \in \mathbb{C}\} = P^n,$$

проходящих через нуль. Если для каждой комплексной прямой $l \in \mathfrak{S}$ сужение $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(\lambda) \xi^k$ ряда $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ на комплексную прямую l сходится в круге радиуса $r_l > 0$ и сумма этого ряда голоморфна на \mathbb{C} , за исключением полярного (дискретного) множества, то ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ определяет в пространстве \mathbb{C}^n голоморфную функцию за исключением, быть может, некоторого плюриполярного (аналитического) множества $S \subset \mathbb{C}^n$.

Доказательство. Согласно теореме 3.4 ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ сходится в открытом множестве

$$G = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : |z| \cdot \exp V^* \left(\frac{z}{|z|}, E \right) < 1 \right\},$$

где $E = \bigcup_{l \in \mathfrak{S}} l \cap B(0, r_l)$. Сумма этого ряда $f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ является голоморфной функцией в G . По условию теоремы 4.2 множество E не является плюриполярным. Следовательно, $V^*(\cdot, E) \neq +\infty$ и область G содержит точку 0.

Рассмотрим стандартное преобразование в пространстве \mathbb{C}^n :

$$\pi : (z_1, z_2, \dots, z_{n-1}, z_n) \rightarrow (z_1 z_n, z_2 z_n, \dots, z_{n-1} z_n, z_n),$$

при котором вертикальные комплексные прямые $(z^0, z_n) = (z_1^0, z_2^0, \dots, z_{n-1}^0, z_n)$, $z_n \in \mathbb{C}$, переходят в пучок прямых $(z_1^0 z_n, z_2^0 z_n, \dots, z_{n-1}^0 z_n, z_n)$, $z_n \in \mathbb{C}$. Поэтому функция $\tilde{f}(z^0, z_n) = \pi^{-1} \circ f = f(z_1 z_n, z_2 z_n, \dots, z_{n-1} z_n, z_n)$, $z_n \in \mathbb{C}$, обладает свойством голоморфности по совокупности переменных в некоторой окрестности плоскости $\{z_n = 0\}$, и при каждом фиксированном $z^0 = (z_1^0, z_2^0, \dots, z_{n-1}^0) : l = \{z_1^0 z_n, z_2^0 z_n, \dots, z_{n-1}^0 z_n, z_n, z_n \in \mathbb{C}\} \in \mathfrak{S}$ функция $\tilde{f}(z^0, z_n)$, $z_n \in \mathbb{C}$, голоморфно продолжается на всю плоскость \mathbb{C}_{z_n} за исключением полярного (дискретного) множества. По теореме 4.1 функция $\tilde{f}(z^0, z_n)$ голоморфно продолжается в $\mathbb{C}^n \setminus S$, где $S \subset \mathbb{C}^n$ — плюриполярное (аналитическое) множество. Отсюда функция $f(z) = \pi \circ \tilde{f}(z)$ голоморфно продолжается в $[\mathbb{C}^n \setminus \{z_n = 0\}] \setminus \pi(S)$, где $\pi(S)$ — плюриполярное (аналитическое) множество в $\mathbb{C}^n \setminus \{z_n = 0\}$.

Выше мы рассматривали преобразование $\pi : (z_1, z_2, \dots, z_{n-1}, z_n) \rightarrow (z_1 z_n, z_2 z_n, \dots, z_{n-1} z_n, z_n)$, выделяя координату oz_n . Если мы проделаем эту процедуру для каждого индекса $k = n, n-1, \dots, 1$, то получим, что функция $f(z)$ голоморфно продолжается в $[\mathbb{C}^n \setminus \{z_k = 0\}] \setminus A_k$, где A_k — плюриполярное (аналитическое) множество в $\mathbb{C}^n \setminus \{z_k = 0\}$. Отсюда легко вытекает, что $f(z)$ голоморфно продолжается в $\mathbb{C}^n \setminus A$, где A — плюриполярное (аналитическое) множество в \mathbb{C}^n . \square

5. Голоморфное продолжение функций вдоль семейства аналитических кривых

Вариация теоремы Хартогса в смысле замены координатных прямых семействами аналитических кривых, пожалуй, впервые рассмотрена в работе Е. М. Чирки [15]. Приведем три утверждения из этой работы, в которых продемонстрированы новые подходы в изучении функций, голоморфных на голоморфных слоениях:

- 1). Пусть в области $\Omega \subset \mathbb{C}^n$ даны n линейно независимых расслоений $\{S_\xi^j\}$, $\Omega = \bigcup_\xi S_\xi^j$, голоморфными кривыми S_ξ^j , $j = 1, 2, \dots, n$. Если функция f локально ограничена в Ω и все сужения $f|_{S_\xi^j}$ являются голоморфными, то f голоморфна в Ω .

Доказательство этого утверждения основывается на том факте, что при указанных условиях f является липшицевой функцией, имеющей локально ограниченный дифференциал df почти всюду в Ω , причем $\bar{\partial}f = 0$.

- 2). Пусть область $\Omega \subset D \times \mathbb{C}_w^k$, $D \subset \mathbb{C}_z^m$, расслоена голоморфными графиками S_ξ так, что $w = \phi_\xi(z)$. Если все сужения $f|_{S_\xi}$ функции $f(z, w)$ голоморфны на S_ξ и $f(c, w)$ голоморфны на $\Omega \cap \{z = c\}$, $c \in D$, то $f(z, w)$ является голоморфной в Ω .

В доказательстве утверждения сначала с использованием теоремы Бэра находится открытая часть $\Omega_1 \subset \Omega$, где $f(z, w)$ ограничена, а затем с применением метода доказательства утверждения 1 доказывается голоморфность этой функции в Ω_1 . Далее, так как $f(c, w)$ голоморфна на $\Omega \cap \{z = c\}$, то по классической лемме Хартогса заключается, что $f(z, w)$ голоморфна в Ω .

Следующее утверждение является криволинейным аналогом классической леммы Хартогса.

- 3). Пусть область $\Omega \subset D \times \mathbb{C}_w^k$, $D \subset \mathbb{C}_z^m$, $0 \in D$, как в утверждении 2, расслоена голоморфными графиками S_ξ так, что $w = \phi_\xi(z)$. Если все сужения $f|_{S_\xi}$ функции $f(z, w)$ голоморфны на S_ξ и $f(z, w)$ голоморфна по совокупности переменных в некоторой окрестности $\Omega \cap \{z = 0\}$, то $f(z, w)$ является голоморфной функцией в Ω .

Отметим, что теорема Форелли (см. раздел 3) является своеобразным вариантом теоремы Хартогса. В работе [15] Е. М. Чирка показал также справедливость криволинейного аналога теоремы Форелли при $n = 2$. Дальнейшие вариации теоремы Хартогса, а также теоремы Форелли получены в работах [28, 29, 31] К.-Т. Кима, Е. Полецкого, Г. Шмалза, Ж.-Ч. Жу.

Теорема 5.1 (см. [31]). Если функция $f : B(0, 1) \rightarrow \mathbb{C}$ — бесконечно гладкая в точке 0, $f \in C^\infty(0)$, и голоморфна вдоль интегральных аналитических кривых векторного поля $X = \sum_{j=1}^n \alpha_j z_j \frac{\partial}{\partial z}$, где α_j — константы, $\frac{\alpha_j}{\alpha_k} > 0 \forall j, k$, то f голоморфна в $B(0, 1)$.

Теорема 5.2 (см. [28]). Пусть область $\Omega \subset D \times \mathbb{C}_w^k$, $D \subset \mathbb{C}_z^m$, расслоена гладким радиальным в точке 0 семейством аналитических кривых $\{S_\xi\}$, $\xi \in P^{n-1}$, $0 \in S_\xi$ так, что $\bigcup_{\xi} S_\xi = \Omega$. Если функция $f \in C^\infty\{0\}$ обладает тем свойством, что все ее сужения $f|_{S_\xi}$ голоморфны на S_ξ , то f голоморфно продолжается в Ω .

В этом разделе мы изучаем голоморфное продолжение формального ряда из однородных многочленов, который голоморфен вдоль заданного семейства аналитических кривых, проходящих через нуль. При этом на семейство аналитических кривых не накладываются какие-либо другие условия. Начнем со следующей леммы, которая имеет и самостоятельное значение.

Лемма 5.1. Ряд вида $\sum_{k=0}^{\infty} a_k(\xi) \xi^k$, где $a_k(\xi) \in O(U)$, $k = 0, 1, \dots$, сходится равномерно внутри круга $U : |\xi| < 1$ тогда и только тогда, когда для любого $\varepsilon > 0$

$$\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \|a_k(\xi)\|_{|\xi| \leq 1 - \varepsilon}^{1/k} \leq 1. \quad (5.1)$$

Доказательство. В самом деле, если выполняется (5.1), то при фиксированном $\varepsilon > 0$ найдется k_0 такое, что $|a_k(\xi)| < (1 + \varepsilon)^k$, $|\xi| \leq 1 - \varepsilon$, $k \geq k_0$. Следовательно, $|a_k(\xi) \xi^k| \leq (1 + \varepsilon) \xi^k \leq (1 - \varepsilon^2)^k$ и ряд $\sum_{k=0}^{\infty} a_k(\xi) \xi^k$ сходится равномерно в круге $|\xi| \leq 1 - \varepsilon$. И наоборот, если ряд

$\sum_{k=0}^{\infty} a_k(\xi) \xi^k$ сходится в круге $|\xi| \leq 1 - \varepsilon$ равномерно, то $\|a_k(\xi) \xi^k\|_{|\xi| \leq 1 - \varepsilon} \leq \text{const}$, $k = 0, 1, 2, \dots$

Отсюда $\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \|a_k(\xi)\|_{|\xi| \leq 1 - \varepsilon}^{1/k} \leq 1$. □

Замечание 5.1. Если неравенство $\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \|a_k(\xi)\|^{1/k} \leq 1$ выполняется поточечно при фиксированных $\xi \in U$, то существует всюду плотное открытое множество $\tilde{U} \subset U$, внутри которого ряд сходится равномерно.

В самом деле, положим $F_m = \{\xi \in U : |a_k(\xi) \xi^k| \leq m, k = 0, 1, 2, \dots\}$. Тогда F_m — замкнутые подмножества U и $U = \bigcup_{m=1}^{\infty} F_m$. По теореме Бэра мы получаем, что открытое ядро $\tilde{U} = \bigcup_{m=1}^{\infty} F_m^0$ является всюду плотным в U , а ряд $\sum_{k=0}^{\infty} a_k(\xi) \xi^k$ равномерно сходится внутри \tilde{U} .

Следующая теорема является ключевой в исследовании голоморфных функций многих переменных вдоль фиксированных кривых. Пусть $A = \{z = p(\xi), |\xi| < 1\}$ — аналитическая кривая, где $p(\xi) = (p_1(\xi), \dots, p_n(\xi))$ — голоморфная в единичном круге $U : |\xi| < 1$ вектор-функция, $p(0) = 0$. Положим $A_\varepsilon = A \cap \{|\xi| < 1 - \varepsilon\}$, $0 < \varepsilon < 1$.

Теорема 5.3. *Предположим, что $A \subset \mathbb{C}^n$ — аналитическая кривая, проходящая через нуль, $0 \in A$, такая, что ряд из однородных полиномов $f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$, где $c_k(z)$ — однородный полином степени k , сходится на множестве A . Тогда $\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \|c_k(z)\|_{A_\varepsilon}^{1/k} \leq 1$.*

Доказательство. Действительно, пусть $A : \{z = p(\xi)\}$ — аналитическая кривая, проходящая через 0, где $p(\xi)$ — голоморфная в единичном круге $U : |\xi| < 1$ вектор-функция, $p(0) = 0$. Предположим, что $f_A(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(p(\xi))$ сходится в круге $|\xi| < 1$. Запишем

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k(p(\xi)) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{c_k(p(\xi))}{\xi^k} \xi^k,$$

где $\frac{c_k(p(\xi))}{\xi^k}$ — голоморфные функции в единичном круге $|\xi| < 1$. Ясно, что ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(p(\xi))$ сходится равномерно в круге $|\xi| < 1 - \varepsilon$, $\varepsilon > 0$. Следовательно, согласно лемме 5.1

$$\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \left\| \frac{c_k(p(\xi))}{\xi^k} \right\|_{|\xi| \leq 1 - \varepsilon}^{1/k} \leq 1.$$

Отсюда

$$\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \|c_k(p(\xi))\|_{|\xi| \leq 1 - \varepsilon}^{1/k} \leq 1.$$

□

Основным результатом раздела 4 является следующая теорема.

Теорема 5.4. *Пусть дано произвольное семейство $\mathfrak{N} = \{A_\alpha, \alpha \in \Lambda\}$ аналитических кривых $A_\alpha : z = p_\alpha(\xi)$, $\xi \in U$, $p_\alpha(0) = 0$. Если ряд из однородных полиномов $f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$, где $c_k(z)$ — однородный полином степени k , сходится на каждом множестве A_α , $\alpha \in \Lambda$, то этот ряд сходится равномерно внутри шара*

$$B\left(0, \frac{1}{\exp \underline{\gamma}(E)}\right) = \left\{z \in \mathbb{C}^n : \|z\| < \frac{1}{\exp \underline{\gamma}(E)}\right\}, \quad (5.2)$$

Здесь $E = \bigcup_{\alpha \in \Lambda} A_\alpha$ и $\underline{\gamma}(E) = \underline{\lim}_{z \rightarrow \infty} [V^*(z, E) - \ln \|z\|]$ — нижняя постоянная Робена множества E .

Следствие 5.1. *В условиях теоремы 5.4, если множество $E = \bigcup_{\alpha \in \Lambda} A_\alpha$ не является плюриполярным в \mathbb{C}^n , то формальный ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ имеет сумму $f(z)$, голоморфную в непустом шаре $\|z\| < \exp^{-1} \underline{\gamma}(E)$.*

Замечание 5.2 (см. раздел 3). Если $f(z) \in C^\infty \{0\}$, то ей соответствует формальный степенной ряд

$$f \sim \sum_{|I|=0}^{\infty} c_{I0} z^I + \sum_{|I|+|J|=0, J \neq 0}^{\infty} c_{IJ} z^I \bar{z}^J, \quad (5.3)$$

где $I = (i_1, i_2, \dots, i_n)$ и $J = (j_1, j_2, \dots, j_n)$ — мультииндексы, $|I| = i_1 + i_2 + \dots + i_n$, $|J| = j_1 + j_2 + \dots + j_n$, $z^I = z_1^{i_1} z_2^{i_2} \dots z_n^{i_n}$, $\bar{z}^J = \bar{z}_1^{j_1} \bar{z}_2^{j_2} \dots \bar{z}_n^{j_n}$. Если сужения $f|_{A_\alpha}$, $\alpha \in \Lambda$ голоморфны и множество $E = \bigcup_{\alpha \in \Lambda} A_\alpha$ не является \mathbb{R}^{2n} -полярным, то второй ряд в (5.3) обращается в нуль.

Поэтому, применяя теорему 5.4 в этом случае, мы получаем, что функция f является голоморфной в некоторой окрестности нуля.

Доказательство теоремы 5.2. Фиксируем число $0 < \varepsilon < 1$. Согласно теореме 5.1 имеет место $\overline{\lim}_{k \rightarrow \infty} \|c_k(z)\|_{A_{\alpha, \varepsilon}}^{1/k} \leq 1$ для каждого $\alpha \in \Lambda$, где $A_{\alpha, \varepsilon} = \{z \in \mathbb{C}^n : z = p_\alpha(\xi), |\xi| \leq 1 - \varepsilon\} \subset \subset A_\alpha$. Для каждого фиксированного $j \in \mathbb{N}$ положим

$$\Lambda_{j, \varepsilon} = \left\{ \alpha \in \Lambda : \|c_k(z)\|_{A_{\alpha, \varepsilon}}^{1/k} \leq 1 + \varepsilon, k \geq j \right\}$$

и

$$E_{j, \varepsilon} = \left\{ \bigcup A_{\alpha, \varepsilon} : \alpha \in \Lambda_{j, \varepsilon} \right\}.$$

Тогда $\|c_k(z)\|_{E_{j, \varepsilon}}^{1/k} \leq 1 + \varepsilon$, $k \geq j$. По непрерывности это неравенство верно вплоть до замыкания $\overline{E}_{j, \varepsilon}$, т. е. $\|c_k(z)\|_{\overline{E}_{j, \varepsilon}}^{1/k} \leq 1 + \varepsilon$, $k \geq j$. По неравенству Бернштейна—Уолша

$$|c_k(z)|^{1/k} \leq (1 + \varepsilon) \exp V^*(z, \overline{E}_{j, \varepsilon}), \quad z \in \mathbb{C}^n, k \geq j.$$

Отсюда следует, что при фиксированном радиусе $R > 0$

$$|c_k(z)|^{1/k} \leq (1 + \varepsilon) \max_{\|z\|=R} \exp V^*(z, \overline{E}_{j, \varepsilon}), \quad z \in \partial B(0, R), k \geq j,$$

и для произвольного $z \in \mathbb{C}^n$ имеем неравенство

$$|c_k(z)|^{1/k} = \left| c_k \left(\frac{\|z\| R z}{R \|z\|} \right) \right|^{1/k} = \frac{\|z\|}{R} \left| c_k \left(\frac{R z}{\|z\|} \right) \right|^{1/k} \leq (1 + \varepsilon) \|z\| \frac{\max_{\|\xi\|=R} \exp V^*(\xi, \overline{E}_{j, \varepsilon})}{R}, \quad k \geq j.$$

При $R \rightarrow \infty$ из этого неравенства мы получаем, что

$$|c_k(z)|^{1/k} \leq (1 + \varepsilon) \|z\| \exp \underline{\gamma}(\overline{E}_{j, \varepsilon}), \quad k \geq j. \quad (5.4)$$

Из (5.4) вытекает, что ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ равномерно сходится в шаре

$$B \left(0, \frac{1}{(1 + \varepsilon) \exp \underline{\gamma}(\overline{E}_{j, \varepsilon})} \right) = \left\{ \|z\| < \frac{1}{(1 + \varepsilon) \exp \underline{\gamma}(\overline{E}_{j, \varepsilon})} \right\}. \quad (5.5)$$

Устремив сначала $j \rightarrow \infty$, а затем $\varepsilon \rightarrow 0$, мы из (5.5) получаем, что ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ равномерно сходится в шаре

$$B \left(0, \frac{1}{\exp \underline{\gamma}(E)} \right) = \left\{ z \in \mathbb{C}^n : \|z\| < \frac{1}{\exp \underline{\gamma}(E)} \right\}.$$

Теорема доказана. \square

Замечание 5.3. Как видно из доказательства теоремы 5.4, область сходимости ряда $f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(z)$ может быть больше, чем шар (5.2), если мы воспользуемся оценками однородных полиномов в круговых областях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев Б. И., Садуллаев А. Теория потенциалов в классе m -субгармонических функций // Тр. МИАН. — 2012. — 279. — С. 166–192.
2. Абдуллаев Б. И., Садуллаев А. Емкости и гессианы в классе m -субгармонических функций // Докл. РАН. — 2013. — 448, № 5. — С. 1–3.
3. Атамуратов А. А. О мероморфном продолжении вдоль фиксированного направления // Мат. заметки. — 2009. — 86, № 3. — С. 323–327.

4. Захарюта В. П. Экстремальные плюрисубгармонические функции, ортогональные полиномы и теорема Бернштейна—Уолша для аналитических функций многих комплексных переменных// *Ann. Polon. Math.* — 1976. — 33. — С. 137–148.
5. Имомкулов С. А. О голоморфном продолжении функций, заданных на граничном пучке комплексных прямых// *Изв. РАН. Сер. Мат.* — 2005. — 69, № 2. — С. 125–144.
6. Садуллаев А. Плюрисубгармонические меры и емкости на комплексных многообразиях// *Усп. мат. наук.* — 1981. — 36, № 4. — С. 35–105.
7. Садуллаев А. Плюрисубгармонические функции// *Соврем. пробл. мат. Фундам. направл.* — 1985. — 8. — С. 65–113.
8. Садуллаев А. О плюригармоническом продолжении вдоль фиксированного направления// *Мат. сб.* — 2005. — 196. — С. 145–156.
9. Садуллаев А. Теория плюрипотенциала. Применения. — Рига: Palmarium Academic Publishing, 2012.
10. Садуллаев А., Имомкулов С. А. Продолжение плюригармонических функций с дискретными особенностями на параллельных сечениях// *Вестн. Красноярск. гос. ун-та.* — 2004. — № 5/2. — С. 3–6.
11. Садуллаев А., Имомкулов С. А. Продолжение голоморфных и плюригармонических функций с тонкими особенностями на параллельных сечениях// *Тр. МИАН.* — 2006. — 253. — С. 158–174.
12. Садуллаев А., Туйчиев Т. О продолжении рядов Хартогса, допускающих голоморфное продолжение на параллельные сечения// *Узб. мат. ж.* — 2009. — № 1. — С. 148–157.
13. Садуллаев А., Чирка Е. М. О продолжении функций с полярными особенностями// *Мат. сб.* — 1987. — 132, № 3. — С. 383–390.
14. Худайберганов Г. О полиномиальной и рациональной выпуклости объединения компактов в \mathbb{C}^n // *Изв. вузов. Сер. мат.* — 1987. — № 2. — С. 70–74.
15. Чирка Е. Вариация теоремы Хартогса// *Тр. МИАН.* — 2006. — 253. — С. 232–240.
16. Abdullayev B. I. Subharmonic functions on complex Hyperplanes of \mathbb{C}^n // *Журн. СФУ. Сер. Мат. Физ.* — 2013. — 6, № 4. — С. 409–416.
17. Abdullayev B. I. \mathcal{P} -measure in the class of $m - wsh$ functions// *Журн. СФУ. Сер. Мат. Физ.* — 2014. — 7, № 1. — С. 3–9.
18. Alexander H. Projective capacity// *Ann. Math. Stud.* — 1981. — 100, № 1. — С. 3–27.
19. Atamuratov A. A., Vaisova M. D. On the meromorphic extension along the complex lines// *TWMS J. Pure Appl. Math.* — 2011. — 2, № 1. — С. 10–16.
20. Bedford E. Survey of pluripotential theory, several complex variable// *Math. Notes.* — 1993. — 38. — С. 48–95.
21. Bedford E., Taylor B. A. A new capacity for plurisubharmonic functions// *Acta Math.* — 1982. — 149, № 1-2. — С. 1–40.
22. Blocki Z. Weak solutions to the complex Hessian equation// *Ann. Inst. Fourier.* — 2005. — 5. — С. 1735–1756.
23. Bloom T., Levenberg N. Weighted pluripotential theory in \mathbb{C}^N // *Am. J. Math.* — 2003. — 125, № 1. — С. 57–103.
24. Cegrell U. The general definition of the complex Monge—Ampere operator// *Ann. Inst. Fourier.* — 2004. — 54. — С. 159–179.
25. Coman D., Guedj V., Zeriahi A. Domains of definition of Monge—Ampere operators on compact Kahler manifolds// *Math. Z.* — 2008. — 259. — С. 393–418.
26. Dinew S., Kolodziej S. A priori estimates for the complex Hessian equation// *Anal. PDE.* — 2014. — 7. — С. 227–244.
27. Forelly F. Plurisubharmonicity in terms of harmonic slices// *Math. Scand.* — 1977. — 41. — С. 358–364.
28. Joo J.-C., Kim K.-T., Schmalz G. A generalization of Forelli’s theorem// *Math. Ann.* — 2013. — 355. — С. 1171–1176.
29. Joo J.-C., Kim K.-T., Schmalz G. On the generalization of Forelli’s theorem// *Math. Ann.* — 2016. — 365. — С. 1187–1200.
30. Khudaiberganov G. On the homogeneous-polynomially convex hull of balls// *Pliska Stud. Math. Bulgar.* — 1989. — 10. — С. 45–49.
31. Kim K.-T., Poletsky E., Schmalz G. Functions holomorphic along holomorphic vector fields// *J. Geom. Anal.* — 2009. — 19. — С. 655–666.
32. Klimek M. Pluripotential theory. — Oxford etc.: Clarendon Press, 1991.
33. Siciak J. Extremal plurisubharmonic functions in \mathbb{C}^n // *Ann. Polon. Math.* — 1981. — 39. — С. 175–211.
34. Туйчиев Т. On domains of convergence of multidimensional locunary series// *Журн. СФУ. Сер. Мат. Физ.* — 2019. — 12, № 6. — С. 736–746.

35. *Tuychiev T., Tishabaev J.* On the continuation of the Hartogs series with holomorphic coefficients// Bull. Natl. Univ. Uzbekistan. Math. Nat. Sci. — 2019. — 2, № 1. — С. 69–76.

А. С. Садуллаев

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, Ташкент, Узбекистан

E-mail: sadullaev@mail.ru

DOI: 10.22363/2413-3639-2022-68-1-127-143

UDC 517.55

Holomorphic Continuation of Functions Along a Fixed Direction (Survey)

© 2022 A. S. Sadullaev

Abstract. In this article, we give an overview of the most significant and important results on holomorphic extensions of functions along a fixed direction. We discuss the following geometric questions of multidimensional complex analysis:

- holomorphic extension along a bundle of complex straight line, the Forely theorem;
- holomorphic continuation of functions with thin singularities along a fixed direction;
- holomorphic continuation of functions along a family of analytic curves.

REFERENCES

1. B. I. Abdullaev and A. Sadullaev, “Teoriya potentsialov v klasse m -subgarmonicheskikh funktsiy” [Potential theory in the class of m -subharmonic functions], *Tr. MIAN* [Proc. Math. Inst. Russ. Acad. Sci.], 2012, **279**, 166–192 (in Russian).
2. B. I. Abdullaev and A. Sadullaev, “Emkosti i gessiany v klasse m -subgarmonicheskikh funktsiy” [Capacities and Hessians in the class of m -subharmonic functions], *Dokl. RAN* [Rep. Russ. Acad. Sci.], 2013, **448**, No. 5, 1–3 (in Russian).
3. A. A. Atamuratov, “O meromorfnom prodolzhenii vdol’ fiksirovannogo napravleniya” [On meromorphic continuation along a fixed direction], *Mat. zametki* [Math. Notes], 2009, **86**, No. 3, 323–327 (in Russian).
4. V. P. Zakharyuta, “Ekstremal’nye plyurisubgarmonicheskii funktsii, ortogonal’nye polinomy i teorema Bernshteyna—Uol’sha dlya analiticheskikh funktsiy mnogikh kompleksnykh peremennykh” [Extremal plurisubharmonic functions, orthogonal polynomials, and the Bernstein–Wolsh theorem for analytic functions of several complex variables], *Ann. Polon. Math.*, 1976, **33**, 137–148 (in Russian).
5. S. A. Imomkulov, “O golomorfnom prodolzhenii funktsiy, zadannykh na granichnom puchke kompleksnykh pryamykh” [On the holomorphic continuation of functions defined on the boundary pencil of complex lines], *Izv. RAN. Ser. Mat.* [Bull. Acad. Sci. USSR. Ser. Math.], 2005, **69**, No. 2, 125–144 (in Russian).
6. A. Sadullaev, “Plyurisubgarmonicheskii mery i emkosti na kompleksnykh mnogoobraziyakh” [Plurisubharmonic measures and capacities on complex manifolds], *Usp. mat. nauk* [Progr. Math. Sci.], 1981, **36**, No. 4, 35–105 (in Russian).
7. A. Sadullaev, “Plyurisubgarmonicheskii funktsii” [Plurisubharmonic functions], *Sovrem. probl. mat. Fundam. naprav.* [Contemp. Math. Fundam. Directions], 1985, **8**, 65–113 (in Russian).
8. A. Sadullaev, “O plyurigarmonicheskoi prodolzhenii vdol’ fiksirovannogo napravleniya” [On pluriharmonic continuation along a fixed direction], *Mat. sb.* [Math. Digest], 2005, **196**, 145–156 (in Russian).
9. A. Sadullaev, *Teoriya plyuripotentsiala. Primeneniya* [Theory of Pluripotential. Applications], Palmarium Academic Publishing, Riga, 2012 (in Russian).
10. A. Sadullaev and S. A. Imomkulov, “Prodolzhenie plyurigarmonicheskikh funktsiy s diskretnymi osobennostyami na parallel’nykh secheniyakh” [Extension of pluriharmonic functions with discrete

- singularities on parallel sections], *Vestn. Krasnoyarsk. gos. un-ta* [Bull. Krasnoyarsk State Univ.], 2004, No. 5/2, 3–6 (in Russian).
11. A. Sadullaev and S. A. Imomkulov, “Prodolzhenie golomorfnykh i plyurigarmonicheskikh funktsiy s tonkimi osobennostyami na parallel’nykh secheniyakh” [Extension of holomorphic and pluriharmonic functions with fine singularities on parallel sections], *Tr. MIAN* [Proc. Math. Inst. Russ. Acad. Sci.], 2006, **253**, 158–174 (in Russian).
 12. A. Sadullaev and T. Tuychiev, “O prodolzhenii ryadov Khartogsa, dopuskayushchikh golomorfnoe prodolzhenie na parallelnye secheniya” [On extension of Hartogs series admitting holomorphic extension to parallel sections], *Uzb. mat. zh.* [Uzbek. Math. J.], 2009, No. 1, 148–157 (in Russian).
 13. A. Sadullaev and E. M. Chirka, “O prodolzhenii funktsiy s polyarnymi osobennostyami” [On the continuation of functions with polar singularities], *Mat. sb.* [Math. Digest], 1987, **132**, No. 3, 383–390 (in Russian).
 14. G. Khudayberganov, “O polinomial’noy i ratsional’noy vypuklosti ob’edineniya kompaktoy v \mathbb{C}^n ” [On the polynomial and rational convexity of the union of compact sets in \mathbb{C}^n], *Izv. vuzov. Ser. mat.* [Bull. Higher Edu. Inst. Ser. Math.], 1987, No. 2, 70–74 (in Russian).
 15. E. Chirka, “Variatsiya teoremy Khartogsa” [Variation of Hartogs’ theorem], *Tr. MIAN* [Proc. Math. Inst. Russ. Acad. Sci.], 2006, **253**, 232–240 (in Russian).
 16. B. I. Abdullayev, “Subharmonic functions on complex Hyperplanes of \mathbb{C}^n ,” *Zhurn. SFU. Ser. Mat. Fiz.*, 2013, **6**, No. 4, 409–416.
 17. B. I. Abdullayev, “ \mathcal{P} -measure in the class of $m - wsh$ functions,” *Zhurn. SFU. Ser. Mat. Fiz.*, 2014, **7**, No. 1, 3–9.
 18. H. Alexander, “Projective capacity,” *Ann. Math. Stud.*, 1981, **100**, No. 1, 3–27.
 19. A. A. Atamuratov and M. D. Vaisova, “On the meromorphic extension along the complex lines,” *TWMS J. Pure Appl. Math.*, 2011, **2**, No. 1, 10–16.
 20. E. Bedford, “Survey of pluripotential theory, several complex variable,” *Math. Notes*, 1993, **38**, 48–95.
 21. E. Bedford and B. A. Taylor, “A new capacity for plurisubharmonic functions,” *Acta Math.*, 1982, **149**, No. 1-2, 1–40.
 22. Z. Blocki, “Weak solutions to the complex Hessian equation,” *Ann. Inst. Fourier*, 2005, **5**, 1735–1756.
 23. T. Bloom and N. Levenberg, “Weighted pluripotential theory in \mathbb{C}^N ,” *Am. J. Math.*, 2003, **125**, No. 1, 57–103.
 24. U. Cegrell, “The general definition of the complex Monge–Ampere operator,” *Ann. Inst. Fourier*, 2004, **54**, 159–179.
 25. D. Coman, V. Guedj, and A. Zeriahi, “Domains of definition of Monge–Ampere operators on compact Kahler manifolds,” *Math. Z.*, 2008, **259**, 393–418.
 26. S. Dinew and S. Kolodziej, “A priori estimates for the complex Hessian equation,” *Anal. PDE*, 2014, **7**, 227–244.
 27. F. Forelly, “Plurisubharmonicity in terms of harmonic slices,” *Math. Scand.*, 1977, **41**, 358–364.
 28. J.-C. Joo, K.-T. Kim, and G. Schmalz, “A generalization of Forelli’s theorem,” *Math. Ann.*, 2013, **355**, 1171–1176.
 29. J.-C. Joo, K.-T. Kim, and G. Schmalz, “On the generalization of Forelli’s theorem,” *Math. Ann.*, 2016, **365**, 1187–1200.
 30. G. Khudaiberganov, “On the homogeneous-polynomially convex hull of balls,” *Pliska Stud. Math. Bulgar.*, 1989, **10**, 45–49.
 31. K.-T. Kim, E. Poletsky, and G. Schmalz, “Functions holomorphic along holomorphic vector fields,” *J. Geom. Anal.*, 2009, **19**, 655–666.
 32. M. Klimek, *Pluripotential theory*, Clarendon Press, Oxford etc., 1991.
 33. J. Siciak, “Extremal plurisubharmonic functions in \mathbb{C}^n ,” *Ann. Polon. Math.*, 1981, **39**, 175–211.
 34. T. Tuychiev, “On domains of convergence of multidimensional locunary series,” *Zhurn. SFU. Ser. Mat. Fiz.*, 2019, **12**, No. 6, 736–746.
 35. T. Tuychiev and J. Tishabaev, “On the continuation of the Hartogs series with holomorphic coefficients,” *Bull. Natl. Univ. Uzbekistan. Math. Nat. Sci.*, 2019, **2**, No. 1, 69–76.

A. S. Sadullaev

National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: sadullaev@mail.ru